

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-О12-19сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

7 июня 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Коваля В.С.,

судей

Колышницына А.С. и Тришевой А.А.,

при секретаре Собчук Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Пикс Л.С. на приговор Тюменского областного суда от 5 апреля 2012 года с участием присяжных заседателей, по которому

Деденков Д

В

несудимый,

оправдан по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснения оправданного Деденкова Д.В. и адвоката Сачковского А.И. об оставлении приговора без изменения, мнение прокурора Кравца Ю.Н., поддержавшего доводы кассационного представления об отмене приговора, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Деденков Д.В., работавший в должности старшего следователя [redacted] межрайонного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по [redacted] области, обвинялся в том, что являясь должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, находясь на дежурстве с 6 по 12 июня 2011 года, 11

июня 2011 года, принял к своему производству заявление С [ ] об изнасиловании, и не желая проводить в установленный законом срок проверку по этому заявлению в полном объеме, однако, желая получить для себя материальную выгоду, потребовал от В [ ], А [ ], М [ ], П [ ] и Л [ ] передачи ему денег в значительном размере в сумме [ ] рублей в качестве взятки за принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для осуществления задуманного, в период с 11 по 23 июня 2011 года, Деденков, сознательно нарушая конституционные права и свободы указанных граждан, склонил С [ ] написать заявление о прекращении проверки по ее заявлению, ограничил право владения, пользования и распоряжения В [ ] его автомобилем - [ ] и высказал в адрес В [ ] и представляемых им лиц угрозы незаконного возбуждения в отношении их уголовного дела за преступление, которое они не совершали.

В [ ], А [ ], П [ ], М [ ] и Л [ ] во избежание негативных для них последствий, вынуждены были согласиться с требованиями Деденкова.

23 июня 2011 года в период времени с 11 часов 10 минут до 11 часов 20 минут в служебном кабинете [ ] межрайонного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по [ ] области Деденков Д.В. лично получил от В [ ] и представляемых им лиц (А [ ], М [ ], П [ ] и Л [ ]) денежные средства в размере [ ] рублей в качестве взятки за незаконные действия, выразившиеся в ненадлежащем проведении проверки по заявлению С [ ] об ее изнасиловании, склонении С [ ] к отказу от этого заявления и не вынесении в установленном порядке в установленный законом срок решения, после чего он был задержан.

Судом постановлен оправдательный приговор в связи с тем, что вердиктом коллегии присяжных заседателей от 2 апреля 2012 года признано недоказанным совершение Деденковым Д.В. указанного преступления.

В кассационном представлении государственный обвинитель Пикс Л.С. просит оправдательный приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что в ходе судебного разбирательства оправданным Деденковым Д.В. и его адвокатом были нарушены нормы уголовно-процессуального закона, которые повлияли на принятие объективного вердикта коллегии присяжных заседателей.

В частности указывает, что в ходе судебного разбирательства Деденковым Д.В. неоднократно было высказано суждение о том, что предварительное следствие по делу проведено односторонне, предвзято и необъективно, что сторона обвинения скрывает недочеты следствия, оспаривал совместно с адвокатом доказательства, признанные допустимыми, в частности протокол осмотра места происшествия.

При допросе свидетелей В [ ] [ ] Л [ ] [ ] А [ ] Деденков и его защитник задавали свидетелям вопросы, относящиеся к процедуре собирания доказательств, а при допросе свидетеля С [ ] кроме того выяснялся вопрос об оказании на нее давления со стороны следователя.

Деденков Д.В. задавал вопросы, унижающие достоинство свидетелей В [ ] и М [ ] адвокат выяснял вопросы у свидетеля С [ ] о привлечении свидетеля В [ ] к административной ответственности, чем, по мнению государственного обвинителя, порочил его в глазах присяжных Деденков ставил под сомнение порядочность свидетеля С [ ] спрашивая его о том, как могли у него из кабинета исчезнуть вещественные доказательства. Порочил показания свидетеля С [ ]

В возражениях оправданный Деденков и адвокат Крынов В.В. просят доводы кассационного представления оставить без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления государственного обвинителя и возражений на них, судебная коллегия находит, что оправдательный приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу судом не допущено.

Не могут быть расценены как способ оказания воздействия на присяжных заседателей допущенные в ходе исследования судом представленных стороной обвинения доказательства высказывания не признававшего вину в предъявленном обвинении Деденкова, связанные с оценкой исследуемых доказательств, в частности его несогласие с показаниями свидетелей и утверждение, что они могут его оговаривать.

Вопросы к свидетелю В [ ] со стороны защиты, связанные с выяснением у него количества находящихся у него диктофонов, использованных при записи разговоров, были связаны с тем, что уже ранее государственный обвинитель выясняла у свидетеля количество находившихся при нем диктофонов и место их в одежде свидетеля (л.д. 27 протокола судебного заседания).

Нельзя согласиться с доводами кассационного представления о том, что сторона защиты выясняла у свидетелей порочащие их сведения.

Так, вопрос к свидетелю С [ ] о том, известно ли ему о привлечении свидетеля В [ ] к административной ответственности, был задан адвокатом оправданного уже после того, как свидетель на вопрос государственного обвинителя пояснил, что был привлечен к административной ответственности за управление автомашины в нетрезвом состоянии. Заданный Деденковым свидетелю вопрос о том, кто после его задержания выносил из его кабинета некоторые вещественные доказательства, которые впоследствии пропали, также не может быть расценен, как ставящий под сомнение добропорядочность свидетеля.

Свидетель С [ ] при ответе на вопрос государственного обвинителя пояснял, что у Деденкова в производстве находился всего один материал, но он не был передан другим работникам в связи с уходом Деденкова в отпуск, а сам он не проконтролировал срок рассмотрения этого материала. С учетом этого, Деденков, утверждавший, что у него в производстве находилось несколько материалов, на вопрос председательствующего, чем он может объяснить противоречия с показаниями С [ ], ответил, что С [ ] получил неполное служебное соответствие.

При допросе свидетеля С [ ] она пояснила, что находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения, а на вопрос государственного обвинителя о том, оказывалось ли на нее давление в ходе следствия, свидетель С [ ] ответила, что когда ее возили на допрос, то постоянно путали, долго держали в кабинете, поэтому она не помнит всех показаний, то последующие вопросы со стороны защиты к свидетелю С [ ] были вызваны таким ответом свидетеля и направлены на выяснение обстоятельств ее допроса. В связи с наличием в уголовном деле противоречивых показаний свидетеля, утверждение Деденкова при оценке ее показаний, что ей нельзя доверять, также не может быть расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Допущение Деденковым в своих показаниях таких выражений, как «из корыстных побуждений», «используя свое служебное положение», «вопреки интересам службы», было обусловлено спецификой предъявленного ему обвинения, которое содержало указанные формулировки, и было доведено самим государственным обвинителем до присяжных заседателей. Поэтому высказывания оправданного, содержащие указанные формулировки, также не может быть расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Вопреки доводам кассационного представления, Деденков не оспаривал допустимость протокола осмотра места происшествия, а заявлял о том, что его содержание не может свидетельствовать о его виновности в получении взятки.

Нарушений принципов равенства и состязательности в судебном заседании также не допущено. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Необоснованных отказов

стороне защиты и стороне обвинения в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается.

Председательствующий в соответствии с законом своевременно делала замечания сторонам в ходе судебного заседания при попытке довести до присяжных сведения, которые с их участием не исследовались, и по этим же основаниям, прерывала их выступления.

Судом созданы по данному делу условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Из протокола судебного заседания следует, что как сторона защиты, так и сторона обвинения пользовались равными правами в судебном заседании. Ходатайства обеих сторон разрешались председательствующим в соответствии с уголовно-процессуальным законом с приведением соответствующих мотивов принятого решения.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон.

Напутственное слово произнесено в строгом соответствии со ст. 340 УПК РФ и не содержит в себе мнения председательствующего по оценке доказательств и ссылки на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

При этом председательствующий напомнила об исследованных в суде доказательствах как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них, и также напомнила присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание обстоятельства, ставшие им известными из вопросов стороны защиты, снятых председательствующим, или из высказываний сторон, в связи с которыми им были председательствующим сделаны замечания.

Судебное разбирательство в суде присяжных проведено в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в суде присяжных. В суде рассмотрена представленная сторонами совокупность обвинительных и оправдательных доказательств, которая позволила коллегии присяжных заседателей дать ответы на поставленные в вопросном листе вопросы.

В силу ст. 17 УПК РФ только присяжные заседатели, вынося свой вердикт, дают окончательную оценку представленным им доказательствам, в том числе и с точки зрения их достоверности и ложности.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационного представления об отмене приговора.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

оправдательный приговор Тюменского областного суда от 5 апреля 2012 года в отношении **Деденкова Д [REDACTED] В [REDACTED]** оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Пикс Л.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

